

Принудительное лицензирование как компромисс интересов

© 2015 г. В.Н. Штенников*

В ситуации, когда патентообладатель упорно отказывается лицензировать свое изобретение, несмотря на необходимость его использования в определенных сложившихся обстоятельствах, государство встает на защиту интересов общества в ущерб интересам правообладателя. Принудительное лицензирование технологий является общепринятой практикой и в том или ином виде входит в законодательство ЕС. В ряде случаев общественные интересы признаются более важными, чем частный интерес патентообладателя, состоящий в полном запрете использования интеллектуальной собственности без разрешения патентообладателя. Возможность предоставления принудительной лицензии зафиксирована в ст. 1239 ГК РФ. В статье 1362 ГК РФ определены условия предоставления принудительной лицензии на объекты промышленной собственности. О целесообразности введения принудительного лицензирования в пользу организаций вещаний говорится в Бернской конвенции по авторскому праву. Соглашение ТРИПС определяет условия, которые должны соблюдаться при выдаче принудительной патентной лицензии. Анализ зарубежных источников показывает, что принудительное лицензирование является одним из эффективных механизмов достижения компромисса интересов автора и общества.

Запретительная концепция использования интеллектуальной собственности наносит ущерб бизнесу, как и любая другая монополия. С другой стороны, авторские объекты интеллектуальной собственности должны быть адекватно вознаграждены за свой творческий труд.

В работе подтверждена целесообразность сдвига баланса интересов от правообладателя к обществу как в области промышленной собственности, так и в области авторского права.

Ключевые слова: инновационная монополия, интеллектуальная собственность, патентное право, принудительная лицензия.

Введение

В работе [1] рассмотрены экономико-правовые аспекты инновационного процесса и выдачи принудительных лицензий в фармацевтической отрасли. Анализируются становление и зарубежная практика института принудительного лицензирования, возможности Соглашения ТРИПС (*Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights*, сокращенно *TRIPS*), доступ населения к лекарственным средствам, динамика патентной активности, особенности правового регулирования.

В работе [2] автор рассуждает о принудительном лицензировании с позиции ограничения исключительных патентных прав на изобретение и его законодательном регулировании.

Автором работы [3] затрагиваются вопросы основных достоинств и недостатков патентных прав. В качестве коррекции негативных эффектов института интеллектуальной собственности предлагается

использование такого механизма, как принудительное лицензирование.

В ряде случаев общественные интересы признаются более важными, чем частный интерес патентообладателя, состоящий в полном запрете использования интеллектуальной собственности без разрешения патентообладателя [4]. Возможность предоставления принудительной лицензии зафиксирована в ст. 1239 ГК РФ. В статье 1362 ГК РФ определены условия предоставления принудительной лицензии на изобретение, полезную модель или промышленный образец.

Недопустимость предоставления принудительной лицензии на секретные изобретения отражена в ст. 1405 ГК РФ. Схожие требования содержатся в ст. 1423 о предоставлении принудительной лицензии на селекционные достижения. Пункт 1 ст. 1423 ГК РФ оговаривает размер платежей за принудительную лицензию: этот размер не может быть ниже цены лицензии, определяемой при сравнимых обстоятельствах. Данный подход согласуется с нормами п. 3 ст. 424 ГК РФ.

В комментариях [5] говорится о том, что «Такая конструкция патентного права, как принудительная лицензия, заставляет современного законодателя задуматься о допустимости того, что и в обычных вещных отношениях в отдельных случаях неисполь-

* Канд. техн. наук, доц. каф. технологии и средств связи. Уральский Федеральный университет (УрФУ) им. Б.Н. Ельцина, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19. Shtennikov_vn@mail.ru.

зование объекта собственности вопреки возможности соразмерной прибыльности и одновременный отказ в его передаче другому лицу вопреки предложению справедливого вознаграждения не является правом».

Автор работы [6] в качестве обоснования введения принудительной лицензии говорит о том, что «...Если в большинстве случаев при заключении договора, предусмотренного частью второй ГК РФ, нарушается право одного конкретного лица, то в случае отказа от заключения лицензионного договора на право использования объекта патентных прав может быть нарушено не только право лица, которому было отказано в заключении договора, но и право неограниченного круга лиц – потребителей тех или иных товаров, работ или услуг».

Таким образом, целесообразность смещения баланса интересов от правообладателя к обществу требует дальнейшего изучения и подтверждения как в области промышленной собственности, так и в области авторского права.

Исследование вопроса

В опубликованном правительственном документе о новой политике США в области авторских прав содержится предложение о принудительном лицензировании песен, используемых для создания ремиксов и сэмплов. Авторы документа считают необходимость обеспечения условий для создания новых произведений, стимулирования творчества в условиях бурного развития цифровых технологий, а также вопрос о предоставлении микролицензий индивидуальным пользователям, более широкое применение принудительного лицензирования, введении новых исключений из авторских прав. Некоторые известные артисты считают, что любое лицензирование должно сохранять в силе право художника на одобрение лицензии. С другой стороны, группа правозащитных организаций заявила, что сервисы, подобные *YouTube*, действительно привели к взрыву креативности обычных людей, создающих собственные произведения на основе существующих [7].

В ситуации, когда патентообладатель упорно отказывается лицензировать свое изобретение, несмотря на необходимость его использования в определенных сложившихся обстоятельствах, обсуждаемый вопрос возникает особенно остро. Защитники принудительного лицензирования заявляют, что принудительное лицензирование запатентованных технологий является общепринятой практикой и в том или ином виде входит в законы США и ЕС. Между тем выяснилось, что распространение «зеленых технологий» является весьма затратным, а принудительное лицензирование касается только

запатентованных решений, в то время как реальная их ценность заключается в ноу-хау, сопровождающих патент [8].

Принудительное лицензирование работ, охраняемых авторским правом, имеет свои особенности. «Принудительное лицензирование должно применяться в случае экстренной необходимости, надвигающейся угрозы, например в связи с изменением климата. Оно возможно, когда правообладатель занимает на рынке доминирующее положение. Здесь может быть применен закон о конкуренции, но он гораздо менее эффективен, нежели закон о принудительном лицензировании. Лучше всего, если положения о принудительном лицензировании включены в законы об авторском праве. Такие механизмы, которые уже существуют в некоторых странах, могут быть доведены в будущем к Соглашению ТРИПС». При выборе лицензионных отчислений различны для государственных и частных работ, охраняемых авторским правом. «Что касается частных производителей, то ни европейский закон о конкуренции, ни законы об авторском праве не приветствуют соразмерное возмещение, но в конечном счете размер отчислений определяет суд. При лицензировании работ государством рекомендуется, чтобы общедоступное предоставление работ и разрешения их повторного использования не превышал расходы на сбор материалов, создание, воспроизведение и распространение работ вместе с разумной отдачей инвестиций» [9].

В Великобритании существует правило, сформулированное в деле *American Cyanamid* (1975): если продукт утвердился на рынке, а его удаление окажет сильное негативное воздействие на потребителей, возможно принудительное лицензирование. Суд может также опираться на интересы потребителей, если продукт спасает жизнь людей, а замены ему нет. «Хотя Европейская конвенция по правам человека не содержит выраженного права на лечение, могут быть обстоятельства, в которых необеспечение лечения может приравниваться к нарушению права человека на жизнь». Суды предусматривают возможность издания судебного решения, равносильного принудительному лицензированию, когда спасение жизни людей иными путями невозможно [10].

О целесообразности введения принудительного лицензирования в пользу организаций вещаний говорится в Бернской конвенции по авторскому праву и упоминается в работе [11]. Соглашение ТРИПС (ст. 31) определяет условия, которые должны соблюдаться при выдаче принудительной патентной лицензии: решение о выдаче лицензии принимается в зависимости от обстоятельств конкретного случая и особенностей лицензируемого патента; будущий обладатель такой лицензии должен сначала попытаться получить разрешение от правообладателя на приемлемых коммерческих условиях (если только принудительная лицензия не выдается как средство судебной защиты от антиконкурентной практики, в случаях крайней необходимости для нации или государственного

¹ Зеленая книга о политике в области авторских прав, креативности и инноваций в цифровой экономике.

некоммерческого использования); использование принудительной лицензии должно быть прекращено при исчезновении условий, вызвавших необходимость ее выдачи; все принудительные лицензии должны быть неисключительные и без права передачи; принудительные лицензии используются в основном внутри страны; правообладатель должен получить вознаграждение с учетом обстоятельств каждого случая и экономического положения страны; юридическая сила решения о выдаче принудительной лицензии и размер вознаграждения, выплачиваемого патентовладельцу, подлежат пересмотру юридическим органом.

В странах – членах ВТО правила выдачи принудительных лицензий должны соответствовать ст. 31 Соглашения ТРИПС. Эта статья предусматривает выдачу принудительной лицензии при условии, что лицо, желающее использовать запатентованное изобретение, безуспешно пыталось в течение достаточного периода времени и на разумных условиях получить лицензию от патентообладателя. Выполнение данного условия не обязательно, если возникнет общенациональная необходимость в использовании запатентованного изобретения. Принудительная лицензия не должна быть исключительной, не может передаваться, ее действие ограничено существующим внутренним рынком. Патентообладатель должен получать адекватное вознаграждение [12].

Согласно п. 2 ст. 5 Конвенции по охране промышленной собственности «Каждая страна, которая имеет право принимать законодательные акты, предусматривающие выдачу принудительных лицензий, для предотвращения злоупотреблений, которые могут возникнуть в результате осуществления исключительного права, предоставляемого патентом, например, в случае неиспользования изобретения». В Дохской декларации о Соглашении ТРИПС и здравоохранении 2001 г. говорится, что страны ВТО имеют право выдавать принудительные лицензии и самостоятельно определять основания для их выдачи, а также право определять, что составляет состояние крайней и неотложной необходимости для нации или другие обстоятельства чрезвычайной важности. При этом декларация разъясняет, что подобными обстоятельствами, в частности, являются кризисные состояния здоровья нации в связи с распространением таких болезней, как СПИД, туберкулез, малярия. В Дохской декларации Генеральному совету ВТО предлагается найти решение проблемы для тех стран ВТО, которые не могут выполнить требования ст. 31 об использовании принудительной лицензии внутри страны в связи с отсутствием соответствующего производства.

Рассмотрев это предложение, в августе 2003 г. Совет ВТО принял решение, разрешающее любой стране – члену ВТО экспортировать необходимые запатентованные фармацевтические продукты, которые могут решить проблему здоровья населения в другой стране – члене ВТО, с применением принудительного лицензирования. Импортирующая

страна должна уведомлять Совет о продукте, в котором она нуждается, и подтвердить отсутствие у нее возможностей для его производства. Импортирующая сторона отказывается от выплаты вознаграждения патентовладельцу, чтобы избежать двойной выплаты (ответственность за вознаграждение лежит на экспортирующей стороне).

Члены ВТО в 2005 г. договорились внести данное решение Совета в качестве постоянной поправки в Соглашение ТРИПС, после принятия его двумя третями членов ВТО. Гибкость Соглашения ТРИПС, поддержанная Дохской декларацией и решением Совета ТРИПС от августа 2003 г., была вызвана пониманием того, что принудительное лицензирование должно в первую очередь служить социальным целям, однако оно должно также соответствовать требованиям защиты интересов патентовладельцев [13].

В последние время за рубежом все чаще упоминаются так называемые патентные тролли, целью которых является приобретение патентов для принуждения конкурентов к платежу с помощью угроз в отношении неисключительных прав. Патентные тролли сами не занимаются коммерциализацией интеллектуальных активов, а ждут, когда появится компания, которой можно угрожать судом. Компании, использующие патенты, особенно уязвимы, когда запатентованная технология является ключевой для их бизнеса и воплощается в конечных продуктах или услугах. Эффект от судебного запрета с грабительской выплатой штрафов может уничтожить бизнес ответчика. В этих условиях патентный тролль принуждает предполагаемого нарушителя выплатить ему максимальную сумму, например в качестве лицензионных платежей. Рост числа исков патентных троллей говорит о необходимости введения в существующую патентную систему правовых инструментов [14].

В США принудительное лицензирование – апробированное средство судебной защиты в контексте нарушения антимонопольного законодательства, оно используется как альтернатива лишения прав. Так, Федеральная комиссия США по торговле (FTC) по делу «Rambus» в феврале 2007 г. постановила, что упомянутая компания нарушила антимонопольное законодательство, скрыв свои патенты от организации, занимающейся установлением промышленных стандартов. FTC обязала компанию «Rambus» выдать лицензию в принудительном порядке, установив максимальный размер роялти. Федеральные анти-трестовские органы и многие суды США полагают, что продление патентной монополии и расширение ее объема скорее подавляют, чем стимулируют инновации и вряд ли принудительное лицензирование патентов способно значительно сократить инвестиции в инновационную деятельность [15].

Европейский суд в 1995 г. принял по делам «Magill» и «IMS Health/NDC» постановления о принудительном лицензировании в качестве наказания за поведение, препятствующее конкуренции. Принудительное лицензирование может использо-

ваться как средство, позволяющее за небольшие деньги получить доступ к инновациям и способствовать развитию конкурентов. Это вызывает беспокойство патентовладельцев.

Проект изменений к Патентному закону Китая от 27 декабря 2006 г. предусматривает, ссылаясь на необходимость предотвращения эпидемии, выдавать принудительную лицензию практически на любой продукт или способ – от санитарного оборудования до лекарства или вакцины. Ст. 49 Патентного закона Китая предусматривает возможность выдачи принудительной лицензии во всех случаях, если это делается в общественных интересах. Это не соответствует более узким изъятиям, допускаемым ст. 31(b) Соглашения ТРИПС, в которой идет речь об отказе от требования предварительных переговоров в случае чрезвычайных ситуаций в стране или других обстоятельств, при крайней необходимости или в случаях некоммерческого использования государством [16].

В Китае остро обсуждается вопрос о запрете господствующего положения на рынке, в том числе с использованием интеллектуальных активов. Требование одинакового отношения патентообладателя ко всем третьим лицам может привести к обязательству выдачи всем им принудительных лицензий. Орган стандартизации может обязать выдать принудительную лицензию любому лицу патентообладателя, манипулирующему патентами на инновационном или другом рынке [17]. Многие считают, что защита инновационных технологий Японии, США и Европы должна быть обеспечена принудительными лицензиями. Китай преследует три цели: с одной стороны, он заявляет о правах развитых стран, с другой – ограничивает свои прямые обязанности в смысле охраны окружающей среды, пользуясь статусом развивающейся страны [18].

Министерство здравоохранения Таиланда выдало недавно три принудительные лицензии: на два лекарственных препарата, предназначенных для борьбы со СПИДом, и одно лекарство (плавике), препятствующее агрегации тромбоцитов. Выдача упомянутой принудительной лицензии на плавике вызвала особенно много возражений, так как это лекарство предназначено для лечения сердечных болезней, которые, как считается, обусловлены «стилем жизни», а не для лечения инфекционных заболеваний, вызывающих эпидемии. Тем не менее стало известно, что правительство Таиланда предполагает выдачу принудительных лицензий на выпуск еще 11 лекарств.

В Великобритании принудительное лицензирование возможно через три года после выдачи патента, если потребность в запатентованном продукте не может быть удовлетворена на разумных условиях или отказ в выдаче лицензии наносит ущерб коммерческой или промышленной деятельности. Применяется также принудительное лицензирование зависимых патентов: если запатентованное изобретение представляет собой «важный техни-

ческий шаг вперед существенного экономического значения», но его применению мешает предыдущий патент, владелец зависимого патента может получить принудительную лицензию. Швейцария, известная сбалансированным режимом патентной охраны, недавно ввела в свой патентный закон изменения, вызывающие тревогу у патентообладателей: теперь каждый имеет право на неисключительную принудительную лицензию на изобретения в области биотехнологии как на «дополнительный инструмент при проведении исследований». Такая широкая схема принудительного лицензирования не в полной мере отвечает требованиям ст. 31(27)(1) Соглашения ТРИПС [15].

Согласно ст. 13 Патентного закона Германии правительство страны может издавать приказ об использовании запатентованного изобретения в интересах общества или в интересах ФРГ. Лицо, использующее изобретение, уплачивает государству пользователю «разумное вознаграждение» патентовладельцу. Лица, действующие в соответствии с обычными принудительными лицензиями, лица, действующие на зависимые патенты можно получить только при условии, что это отвечает интересам общества. Это происходит, когда использование изобретения невозможно из-за более раннего патента. Например в случае усовершенствования или нового применения уже запатентованного фармацевтического продукта. Владельцы основного и зависимого патентов должны получить принудительные лицензии на патенты друг друга одновременно. Принудительная лицензия на зависимый патент также «привязана» к производству. Принудительные лицензии способствуют поддержанию необходимого уровня конкуренции на рынке. Патентообладатель технического решения, ставшего отраслевым стандартом, обязан предоставить патентную лицензию на разумных и недискриминационных условиях. Более того, если патентовладелец имеет доминирующее положение на рынке и не дает конкурентам поставлять запасные части запатентованного продукта, используя свой патент, то это квалифицируется как злоупотребление доминирующим положением согласно ст. 82 Римского соглашения с последующим судебным преследованием [19].

Стало правилом явление, когда правительство принуждает патентовладельца, недостаточно эффективно использующего патент, к принудительному лицензированию. При этом патентовладелец получает компенсацию или роялти за усилия по разработке запатентованного решения [20].

Заключение

Ряд судебных разбирательств за рубежом с участием патентных троллей показывает необходимость пересмотра некоторых правил использования патентной системы, при котором принудительное лицензирование в мире становится правилом, а не исключением.

Сильная охрана патентов часто сопровождается ослаблением конкуренции и злоупотреблением монопольными правами. С одной стороны, патенто-владельцы заслуживают возврата своих инвестиций и должны получить вознаграждение, адекватное затратам. С другой – монополия на использование объектов ИС исключает конкуренцию на рынке, поддержка которой необходимо для технического прогресса.

Принудительное лицензирование в полной мере отвечает требованиям антимонопольного законодательства. Оно отражает растущую потребность мирового сообщества сдвинуть баланс интересов в сторону общества, нарушая монополию патенто-обладателя на использование интеллектуальной собственности.

Исключение злоупотреблений монопольным правом в бизнесе подкрепляется необходимостью защиты интересов общества по использованию достижений культуры в некоммерческой сфере.

Целесообразность сохранения запретительного механизма охраны интеллектуальной собственности, особенно в инновационных областях, все чаще подвергается обоснованной критике вплоть до введения разрешительной концепции использования интеллектуальной собственности с выплатой адекватного вознаграждения патентообладателю.

Библиографический список

1. Андрощук Г.А. Принудительное лицензирование лекарственных средств: проблемы и решения // Патенты и лицензии интеллектуальных прав. 2014. № 11. С. 59–77.
2. Румашин Д.И. Ограничение исключительных прав на изобретение // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2006. № 2. С. 23–31.
3. Тюхматов В.М. Институциональные основы интеллектуальной собственности: достоинства и недостатки // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 4–3. С. 38–40.
4. Siew Kuan Ng E. Patent trolling: innovation and risk // E.I.P.R. 2009. V. 31. №12. P. 593–608.
5. Комментарий ГК РФ / под ред. д.ю.н. С.А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009. 1504 с.
6. Николаева Е. Принудительная лицензия // ЭЖ-Юрист. 2010. № 11. С. 12–17.

7. Copyright news // Managing Intellectual Property. № 237. 2014.

8. Meeus J. de, Strowel A. Climate change and the debate around green technology transfer and patent rules: history, prospect and unresolved issues. URL: http://www.wipo.int/export/sites/www/freepublications/en/intprope_rty/wipoJournal/wipoJournal_3_2.pdf (дата обращения: 01.02.2015).

9. Derclaye E. The role of copyright in the protection of the environment and the fight against climate change: is the current copyright system adequate? URL: <http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm> (дата обращения: 01.02.2015).

10. Bennett C. Wearable healthcare technology // Intellectual Property Magazine. 2014. July/August. P. 40–42.

11. Кондрин С. Решение проблемы «абсолютной несовместимости авторского права и интернета» путем создания новых норм охраны литературной и художественной собственности в цифровых сетях // <http://www.lawnow.ru/articles/practice/reshenie-problemy-absolutejnoy-nesovmestimosti/> (дата обращения: 08.12.2015).

12. Harbinski J. New Zealand makes sweeping changes to patent law. New Patent Act to be enacted in 2009 // IPW. 2009. № 207. P. 13–14.

13. Jones L., Young M. Is the exception becoming the rule? Are governments using IP without consent // Patent World Issues. 2007. №195. P. 21–24.

14. Siew Kuan Ng E. Patent trolling: innovation and risk // E.I.P.R. 2009. V. 31. №12. P. 593–608.

15. Jin H. Reality and potentiality: compulsory patent licensing in China from a comparative perspective // E.I.P.R. 2009. V. 31. № 2. P. 93–100.

16. Kleyn M. M. An overview of licensing as a form of exploitation of IP rights in China and Japan. Part II // Les Nouvelles. 2012. V. XLVII. № 2. P. 138–146.

17. Nicholson K., Liu Z. Avoid competition problems in China // MIP. 2008. № 181. P. 54–57.

18. Doi H. Japan's green technology plan // MIP. 2010. № 196. P. 126–129.

19. Goddar H. Compulsory licensing – the German and EU perspective // Les Nouvelles. 2012. V. XLVII. № 1. P. 92–93.

20. Lomas M., Ferguson V. Compulsory licensing. Or when is a monopoly not a monopoly? // PW. 2008. № 206. P. 22–23.

Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the industry
2015, no. 4 October – December, pp. 71–76
ISSN 2072-1633 (print)
ISSN 2413-662X (online)

Compulsory licensing: the compromise of interests

V.N. Shtennikov – Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Shtennikov_vn@mail.ru.

Abstract. In a situation where the patent holder steadfastly refuses to license his invention, despite the need for its use in certain circumstances, the state stands to protect the public interest against the interests of the copyright holder. Compulsory licensing of technology is a

common practice and is present in different forms in the US and the EU law. In some cases, the public interest is recognized as more important than the private interest of the patent holder, who totally bans to use his intellectual property. The possibility of a compulsory license without the permission of the patent holder is fixed in Art. 1239 of the RF Civil Code. Article 1362 of the Civil Code defines the conditions of a compulsory license for industrial property. The Berne Convention on Copyright mentions the feasibility to introduce compulsory licensing in favor of broadcasting organizations. The TRIPS Agreement defines the conditions that must be met when issuing compulsory patent license. An analysis of foreign sources shows that compulsory licensing is one of the most effective mechanisms for reaching a compromise between interests of the author and society.

Ban concept of intellectual property is detrimental to business, like any other monopoly. On the other hand, the authors of intellectual property should be adequately rewarded for their creative work. The article confirmed the feasibility of shifting the balance of interests of the right holder to society, both in the field of industrial property and copyright.

Keywords: innovative economy, intellectual property, patent law, the compulsory license.

References

1. Androshchuk G.A. Compulsory licensing of medicines: problems and solutions. *Patenty i litsenziy. Intellektual'nye prava*. 2014. No. 11. Pp. 55–67. (In Russ).
2. Romashina O. Limitation of exploitation rights to the invention. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nye prava*. 2006. No. 2. Pp. 27–31. (In Russ).
3. Tyukhimat'ev V.M. Institutional framework of intellectual property: the advantages and disadvantages. *Terra Economicus*. 2012. V. 10. No. 4–3. Pp. 38–40. (In Russ).
4. Siew Kuan Ng E. Patent trolling: innovation and risk. *E.I.P.R.* 2009. V. 31. No. 12. Pp. 593–608.
5. *Kommentarii k GK RF* [Commentary to the Civil Code]. pod red. Doctor of Law, S.A. Stepanova. 2-e izd., pererab. i dop. Moscow: *Prospekt*; Ekaterinburg: *Institut chastnogo prava*, 2009. 1504 p. (In Russ).
6. Nikolaeva E. *Prinuditel'naya litsenziya*. [Compulsory License]. Available at: <http://www.gazeta-yurist.ru/article.php?i=1089> (accessed:.....). (In Russ).
7. Copyright news. *Managing Intellectual Property*. 2014. No. 237.
8. Meeus J. de, Strowel A. Climate change and the debate around green technology transfer and patent rules: history, prospect and unresolved issues. Available at: http://www.wipo.int/export/sites/www/freepublications/en/intproperty/wipoJournal/wipoJournal_3_2.pdf (accessed: 01.02.2015).
9. Derclaye E. The role of copyright in the protection of the environment and the fight against climate change: is the current copyright system adequate? Available at: <http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm> (accessed: 01.02.2015).
10. Bennett S. Wearable healthcare technology. *Intellectual Property Magazine*. 2014. July/August. Pp. 40–42.
11. Kondrin A. *Reshenie problemy «absolyutnoi nesovmestimosti» «ego prava i internet»* [Solving the problem of absolute incompatibility between copyright and the Internet]. Available at: <http://www.rb.ru/compliance/articles/articles/2010/03/29/132003.html> (accessed: 08.12.2015). (In Russ).
12. Hawkins M. New Zealand makes sweeping changes to patent law. *New Patent Act to be enacted in 2009*. *PW*. 2008. No. 207. Pp. 13–14.
13. The L. Young M. Is the exception becoming the rule? How governments are using IP without consent. *Patent World Issues*. 2007. No. 195. Pp. 21–24.
14. Siew Kuan Ng E. Patent trolling: innovation and risk. *E.I.P.R.* 2009. V. 31. No. 12. Pp. 593–608.
15. Jin H. Reality and potentiality: compulsory patent licensing in China from a comparative perspective. *E.I.P.R.* 2009. V. 31. No. 2. Pp. 93–100.
16. Kleyn M. M. An overview of licensing as a form of exploitation of IP rights in China and Japan. Part II. *Les Nouvelles*. 2012. V. XLVII. No. 2. Pp. 138–146.
17. Nicholson K., Liu Z. Avoid competition problems in China. *MIP*. 2008. No. 181. Pp. 54–57.
18. Doi H. Japan's green technology plan. *MIP*. 2010. No. 196. P. 126–129.
19. Goddar H. Compulsory licensing – the German and EU perspective. *Les Nouvelles*. 2012. V. XLVII. No. 1. Pp. 92–93.
20. Lomas M., Ferguson V. Compulsory licensing. Or when is a monopoly not a monopoly? *PW*. 2008. No. 206. Pp. 22–23.

Information about authors: Candidate Technical Sciences, Associate Professor.